

Сорокин Олег Николаевич

канд. экон. наук, доцент

Максынчук Евгений Викторович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются современные методы противодействия коррупции в России, их нормативная основа и практическая результативность. Анализ опирается на официальную статистику МВД России за январь-август 2026 года, данные о рекордном числе дел о легализации доходов и Тематический обзор Верховного Суда №14/2026. Показано, что профилактические механизмы, контроль за расходами служащих и гражданско-правовое обращение имущества в доход государства дополняют уголовное преследование, а не заменяют его. Выявлена неоднородная динамика коррупционной преступности: крупные формы взяточничества растут, мелкие сокращаются. Сделан вывод о смещении акцента на имущественные последствия коррупционных правонарушений и о возрастающей роли качества доказывания в судебном процессе.*

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, конфликт интересов, контроль за расходами, обращение имущества в доход государства, судебная практика.*

Коррупция в России давно перестала быть предметом одного лишь уголовного права. Вокруг неё выстроена система запретов, обязанностей и проверок, а результативность этой системы измеряется не декларациями, а судебными решениями. Историческая логика антикоррупционной политики описана подробно [7]. Систематизация современных методов также представлена в литературе [8]. Спорным остаётся другое – как эти методы работают на практике, и здесь научная дискуссия далека от завершения [5].

Актуальности добавляют свежие цифры. Первое полугодие 2026 года принесло рекордное за пятнадцать лет число дел о легализации доходов [6].

Цель работы – определить, какие методы противодействия коррупции показывают практическую результативность в современной России.

Для достижения цели предстоит описать нормативное содержание методов, оценить статистику коррупционной преступности и разобрать позиции Верховного Суда по антикоррупционным искам.

Объектом выступают общественные отношения в сфере противодействия коррупции, предметом – правовые, организационные и судебные методы такого противодействия.

Эмпирическую базу образуют официальные данные МВД России за январь–август 2026 года [9] и Тематический обзор Верховного Суда №14/2026, охватывающий практику 2020–2026 годов [10]. Журналистский анализ статистики о легализации доходов служит дополнительным ориентиром [6].

Применялись формально-юридический и сравнительный анализ, а также простая статистическая обработка. Доли рассчитаны автором. Ограничение лежит на поверхности: ведомственные цифры фиксируют регистрируемую, а не фактическую коррупцию, поэтому выводы носят осторожный характер.

Базовый закон трактует противодействие коррупции широко: профилактика, борьба с правонарушениями и минимизация их последствий входят в него на равных [4]. Приоритет отдан предупреждению, а не наказанию. Среди принципов названы законность, публичность, неотвратимость ответственности и комплексное использование политических, организационных, социально-экономических и правовых мер [4]. Ответственность бывает уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной [10]. Конституционную опору судебной практике даёт статья 126, закрепляющая за Верховным Судом право давать разъяснения по вопросам судебной практики [1].

Инструментарий давно вышел за рамки наказания. Декларирование доходов, урегулирование конфликта интересов, ограничения после увольнения со службы – превентивный слой закреплён в законе о противодействии коррупции

[4]. Отдельный блок образует контроль за расходами. Превышение стоимости приобретённого над доходами за три предшествующих года служит поводом для проверки [3]. Уголовное право остаётся последним рубежом: получение и дача взятки, посредничество и мелкое взяточничество выделены в самостоятельные составы [2].

Систематизация перечисленных инструментов по группам представлена в таблице 1.

Таблица 1

Методы противодействия коррупции в России

Группа методов	Содержание	Нормативная основа
Профилактические	Представление сведений о доходах, расходах и имуществе; уведомление о конфликте интересов и его урегулирование	Закон о противодействии коррупции
Ограничительные	Запрет предпринимательской деятельности для лиц на постоянных должностях; согласие комиссии на трудоустройство в течение двух лет после увольнения со службы	Закон о противодействии коррупции
Финансовый контроль	Проверка расходов служащего, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей при сделках сверх дохода за три года	Закон о контроле за соответствием расходов доходам
Дисциплинарные	Увольнение или досрочное прекращение полномочий в связи с утратой доверия	Закон о противодействии коррупции
Уголовно-правовые	Ответственность за получение и дачу взятки, посредничество, мелкое взяточничество	Уголовный кодекс, статьи 290–291.2
Имущественные	Обращение в доход государства имущества, законность приобретения которого не подтверждена, по иску прокурора	Закон о противодействии коррупции, закон о контроле за расходами, Гражданский кодекс

Источник: составлено автором по данным [2–4; 10].

Данные таблицы 1 показывают, что методы выстроены по нарастающей: от предупреждения к изъятию выгоды. Первые три группы действуют до наступления вреда и не требуют доказывания преступного умысла, достаточно самого факта неисполнения обязанности или несоответствия цифр. Закон здесь опережает событие.

Остальные три группы реагируют на уже совершённое. Их автономность существенна: за одним и тем же поведением могут последовать и увольнение, и приговор, и гражданский иск прокурора, не мешая друг другу [10].

Как эта конструкция отражается в статистике, показывает таблица 2.

Таблица 2

Коррупционные преступления, зарегистрированные в январе-августе 2026 года

Вид преступления	Зарегистрировано, ед.	Изменение к 2025 году, %
Коррупционной направленности, всего	33 443	1,8
Связанные со взяточничеством	20 704	3,1
Получение взятки	6 959	5,3
Дача взятки	7 334	12,7
Посредничество во взяточничестве	2 978	15,8
Мелкое взяточничество	3 433	-21,8
Коммерческий подкуп	1 607	-14,6

Источник: составлено автором по данным [9].

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о неоднородной динамике. На долю коррупционных деяний приходится 3,29% всех зарегистрированных преступлений, тогда как их общее число сократилось на 16,6% [9]. Внутри группы 61,9% составляет взяточничество. Крупные формы прибавляют, причём быстрее всего растут дача взятки и посредничество, а мелкое взяточничество и коммерческий подкуп идут вниз.

Рост может означать и усиление выявляемости. За первое полугодие правоохранители зафиксировали 14,4 тыс. случаев взяточничества, на 12,5% больше, чем годом ранее [6]. Число дел о легализации доходов эксперты связывают с цифровыми инструментами финансового контроля; из 1145 дел 574 касались крупного и особо крупного размера – около половины [6]. Деньги всё чаще маскируют под законные платежи. Реагировать на это одним лишь уголовным преследованием сложно.

Судебная практика показывает, как эти механизмы работают на конкретных людях. Дела, разобранные Верховным Судом, удобно разделить по характеру нарушения.

Первая группа связана с декларированием. Гражданка Б., инспектор счётной палаты муниципального образования, вернулась из отпуска по уходу за ребёнком в октябре 2023 года и просила доступ к рабочему месту, чтобы заполнить справку о доходах. Работодатель отказал, сославшись на запрет использовать служебные средства в личных целях; в декабре 2023 года её уволили в связи с утратой доверия. Суд признал увольнение незаконным, приняв во внимание отказ работодателя и трудную жизненную ситуацию служащей [10]. Совсем иначе сложилась судьба депутата С. Он купил транспортное средство дороже своих трёхлетних доходов, но сведения о расходах представил лишь 5 июня 2024 года, после прокурорской проверки, вместо срока до 1 апреля. Совет депутатов представление рассмотрел без решения, и вопрос разрешил суд, прекратив полномочия [10]. Депутат А. не указал жилой дом площадью 250 кв. м, земельный участок и доходы супруги. Его иск об оспаривании досрочного прекращения полномочий отклонили как несостоятельный: грубое нарушение оправдывает жёсткую меру [10]. Массовый характер дело приобрело у более чем 50 сельских депутатов, избранных в собрание депутатов района. Они направили уведомления об отсутствии крупных сделок вместо справок о доходах, и суд счёл обязанность неисполненной [10].

Вторая группа – конфликт интересов, и здесь суды толкуют закон широко. Гражданин А., начальник учреждения уголовно-исполнительной системы, ходатайствовал о продвижении двоюродных брата и сестры, не сообщив руководству об этом. Увольнение признали правомерным, поскольку перечень лиц, с которыми связана личная заинтересованность, не исчерпывается близким родством [10]. Бывшие супруги Д. и Т. остались близкими людьми: она, председатель совета депутатов сельского поселения, вела заседание и голосовала за его избрание главой. Прокурор добился прекращения полномочий обоих [10]. Депутат З. подготовила представление о присвоении звания почётного гражданина директору компании С., чей сын проживает с ней и является отцом её детей, а затем участвовала в голосовании. Отсутствие заявления о заинтересованности стало достаточным основанием для лишения мандата [10]. Депутат городской думы Ш.

представил недостоверные сведения о доходах за 2020–2022 годы, умолчав о счетах в трёх банках, где движение средств составило 26 604 591 руб. Он подал в отставку по собственному желанию, но суд изменил основание на утрату доверия, поскольку иное противоречило принципу неотвратимости ответственности [10].

Третья группа – изъятие имущества. С бывшего депутата Государственной Думы и губернатора Ф. и связанных с ним обществ в доход государства обращено 8 596 188 705 руб.: с 2007 по 2020 год он занимался предпринимательством вопреки запретам [10]. Бывший федеральный министр А. не отражал в справках участие в иностранных компаниях, а доход от продажи акций составил 32 540 718 646 руб. Взыскание произвели солидарно и с подконтрольных ему компаний, действовавших через номинальных акционеров [10]. Бывший заместитель председателя правительства субъекта Т. организовал операции с недвижимостью, и с него и его супруги взыскали 198 632 044 руб.; довод о пропуске срока отклонили [10]. Гражданка П., служащая министерства социального развития региона, указала цену автомобиля в договоре в 500 000 руб., тогда как экспертиза определила 7 968 800 руб.; эту сумму и обратили в доход государства [10].

Четвёртая группа показывает пределы презумпций, и она не менее показательна. Главный врач Л. получал взятки и строил многоквартирные дома, но нижестоящие суды сочли доход от продажи квартир в домах со второго по десятый подтверждённым, за что решения и отменила коллегия Верховного Суда [10]. Иск к К., служившему с 2010 по 2022 год, суд отклонил: Росфинмониторинг сообщил о покупке драгоценных металлов на 1 000 000 руб. и сертификатов на 20 000 000 руб., но первичные документы не сохранились [10]. Муниципальный служащий Е. сохранил квартиру, так как суд учёл его прежние накопления и снятие со счёта нужной суммы в день сделки [10]. Гражданка С. осталась с автомобилем и нежилым зданием, поскольку суд включил в совокупный доход пенсию и хозяйственные доходы матери супруга, ведущий с семьёй общий бюджет [10]. Служащий Г. из Россельхознадзора сослался на беспроцентные займы, однако Верховный Суд указал проверить их реальность и не мнимость сделок [10].

Опорой этих решений служит постановление Конституционного Суда от 31 октября 2024 года №49-П, подчеркнувшее публично-правовую природу изъятия [10]. Уголовная статистика измеряется единицами дел, гражданские иски – миллиардами рублей. Два контура работают параллельно: первый наказывает виновного, второй лишает его выгоды. Поэтому имущество, судьба которого не решена в уголовном процессе, обращается в доход государства по иску прокурора, как и произошло со средствами, похищенными сотрудником органов внутренних дел А. путём обмана, – 1 615 000 руб. [10].

Итоговый вывод из практики прост. Превышение расходов над доходами остаётся поводом для проверки, а не безусловным основанием изъятия. Ответчик вправе доказывать законность источников, в том числе полученных ранее трёх лет [10]. Побеждает тот, у кого документы.

Противодействие коррупции в современной России держится не на одном инструменте, а на связке. Обязательная отчётность служащих, контроль расходов и имущественные иски прокуроров дополняют уголовное преследование, и каждый элемент закрывает то, с чем другие справляются хуже. Наказание виновного без изъятия выгоды остаётся половинчатым результатом.

Статистика рисует картину без резких переломов. Регистрируемая коррупция растёт медленно, зато меняется её структура: крупные формы взяточничества прибавляют, мелкие сокращаются. Часть этого роста, вероятно, объясняется не расширением самого явления, а совершенствованием финансового мониторинга. Разграничить два эффекта по ведомственным цифрам невозможно, и это стоит держать в поле зрения при любых оценках.

Судебная практика удерживает равновесие. С одной стороны, неотвратимость ответственности не зависит ни от занимаемой должности, ни от способа ухода с неё. С другой – ответчик сохраняет право доказать законность своих доходов, а суд не принимает на веру ни формальное несоответствие цифр, ни справки, лишённые первичных документов. Такой подход снижает риск произвольных изъятий и делает антикоррупционные иски устойчивыми к обжалованию.

Дальнейшее развитие лежит в плоскости качества доказывания, то есть первичных документов, оценочных экспертиз и финансовой аналитики. Без них даже самые внушительные суммы остаются лишь цифрами в иске.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. – 2020. – № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ : : ред. от 04.08.2026 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ : : ред. от 25.04.2026 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : : ред. от 25.04.2026 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

5. Асланиди, Н. В. Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России / Н. В. Асланиди // Актуальные вопросы экономики и права в контексте современных вызовов : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 15 янв. 2026 г. – Петрозаводск : Новая Наука, 2026. – С. 181–184. – EDN BJLFUG.

6. В России завели рекордное за 15 лет число дел об отмывании денег. – URL: <https://www.dp.ru/a/2026/08/06/v-rossii-zaveli-rekordnoe> (дата обращения: 08.10.2026). – Текст : электронный.

7. Волкова, В. Д. Коррупция в России: история и современные методы противодействия / В. Д. Волкова // Право и государство в исторической ретроспективе : материалы науч.-практ. конф. и круглых столов кафедры теории и истории права и государства (к 25-летию Дальневосточного филиала РГУП им. В.М. Лебедева), Хабаровск, 26 сент. – 24 [2025] г. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2026. – С. 107–111. – EDN APSMMC.

8. Королева, К. В. Современные методы противодействия коррупции в России / К. В. Королева // Защита прав и свобод человека и гражданина в современных условиях: проблемы и решения : тез. докл. регион. науч.-практ. конф., Ярославль, 10 дек. 2024 г. – Ярославль : Научная библиотека, 2025. – С. 170–176. – EDN ZEYRVG.

9. Состояние преступности в России за январь-август 2026 года. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/20752886> (дата обращения: 23.10.2026). – Текст : электронный.

10. Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции». – 2026. – URL: <https://clck.ru/3WCZQE> (дата обращения: 08.10.2026). – Текст : электронный.